Словесность и история. Журнал филологических и историко-культурных исследований
Словесность и история. 2026. № 3. С. 105–118
https://doi.org/10.31860/2712-7591-2026-3-105-118
Научная статья

Texts and History. Journal of Philological, Historical and Cultural Studies
Slovesnost' i Istoriia, no. 3, 2026, 105–118
ISSN 2712-7591 (Print), ISSN 3034-4514 (Online)
Research Article

С. А. Жадовская

Svetlana A. Zhadovskaya

ИЗУЧЕНИЕ А. М. АСТАХОВОЙ ЮЖНОРУССКОЙ ЭПИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

A. M. ASTAKHOVA'S RESEARCH ON THE SOUTHERN RUSSIAN EPIC TRADITION

Резюме. В статье рассматривается одно из направлений научной деятельности А. М. Астаховой, обычно не привлекающее внимания, — ее исследования в области эпической традиции донского и терского (гребенского) казачества. В конце 1930-х — 1940-е гг. фольклорист получила возможность познакомиться с казачьей песней «из первых рук» — от собирателей, записывавших казачьи былины в их живом бытовании. Донской фольклор вошел в круг ее интересов в ходе совместной с А. М. Листопадовым подготовки к публикации его записей в 1939–1940 гг., а также в связи с экспедицией на Дон аспиранта Отдела фольклора Пушкинского Дома И. И. Кравченко и студента Ленинградского университета К. В. Чистова. Записи эпических песен гребенских казаков, изданные в 1946 г. Б. Н. Путиловым, стали предметом анализа А. М. Астаховой при обсуждении доклада и монографии ученого в Отделе фольклора, а терский историко-песенный фольклор в целом — при консультировании его во время написания кандидатской диссертации. Несмотря на то что А. М. Астахова знала южнорусский эпос в «кабинетном» формате, пристальное изучение черновиков А. М. Листопадова и текстологическая работа с его записями, знакомство с собирательской работой Б. Н. Путилова и других исследователей дали эпосоведу возможность в более поздних трудах максимально полно охарактеризовать южнорусский эпос в общерусской эпической традиции.
Ключевые слова: былиноведение, А. М. Астахова, А. М. Листопадов, Б. Н. Путилов, эпические песни донского казачества, былины гребенского казачества.
Информация об авторе: Светлана Александровна Жадовская, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, Санкт-Петербург, s.zhadovskaya@gmail.com; ORCID: https://orcid.org/0009-0004-3614-5161.
Для цитирования: *Жадовская С. А.* Изучение А. М. Астаховой южнорусской эпической традиции // Словесность и история. 2026. № 3. С. 105–118.
https://doi.org/10.31860/2712-7591-2026-3-105-118.

Abstract. This article examines one of A. M. Astakhova's areas of research that are typically overlooked — her study of the epic traditions of the Don and Terek (Greben) Cossacks. In the late 1930s and 1940s, the folklorist gained firsthand knowledge of Cossack songs from collectors who recorded Cossack bylinas as they then existed. Don folklore became a focus of Astakhova's interest during her collaboration with A. M. Listopadov on the publication of his recordings in 1939 and 1940, and in connection with an expedition to the Don led by I. I. Kravchenko, a graduate student in the Folklore Sector at Pushkinskii Dom, and K. V. Chistov, a student at Leningrad University. Recordings of Greben Cossack epic songs, which were published in 1946 by B. N. Putilov, became the subject of A. M. Astakhova's analysis during a discussion of the Putilov's report and monograph in the Department of Folklore. She also familiarized herself with Terek historical-song folklore in

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0 International

general in consultations with him while he wrote his PhD dissertation. Although A. M. Astakhova's knowledge of southern Russian epic poetry was limited to a "cabinet" format, her close study of A. M. Listopadov's drafts, her textual analysis of his notes, and her familiarity with the collection work of B. N. Putilov and other researchers enabled her to provide a complete characterization of southern Russian epic poetry within the Russian epic tradition in her later works.
Keywords: epic studies, A. M. Astakhova, A. M. Listopadov, B. N. Putilov, epic songs of the Don Cossacks, epics of the Greben Cossacks.
Information about the author: Svetlana A. Zhadovskaya, PhD in Philology, Senior Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskii Dom) of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia, s.zhadovskaya@gmail.com; ORCID: https://orcid.org/0009-0004-3614-5161.
Received: July 5, 2026. ***Approved***: July 25, 2026.
For citation: Zhadovskaya, S. A. (2026). 'A. M. Astakhova's Research on the Southern Russian Epic Tradition', *Slovesnost' i Istoriia* [*Texts and History*], 3, 105–118.

Деятельность А. М. Астаховой по собиранию и изучению русских былин широко известна. Ее интерес к севернорусской эпической поэзии начался, как мы знаем, с экспедиций второй половины 1920-х гг. в составе группы Государственного института истории искусств в Заонежье, затем на Пинегу, Мезень, Печору. С этого времени ее интенсивная экспедиционная деятельность не останавливалась и вскоре включила Поморье, Сибирь, Ленинградскую и Московскую области и другие территории. Экспедиционных поездок на Дон нет в обширной истории полевой деятельности фольклориста, и потому ее статья в сборнике «Народная устная поэзия Дона», вышедшем в Ростове-на-Дону в 1963 г., на первый взгляд, стоит несколько особняком. Как и все статьи сборника, работа «Вопросы изучения донской былины» была написана по итогам доклада на конференции, прошедшей в Ростове-на-Дону двумя годами ранее.

Научная конференция по проблемам донской казачьей песни, организованная по инициативе кафедры русской литературы Ростовского-на-Дону государственного университета и местного отделения Союза писателей[1], ставила своей целью широкое освещение донского фольклора — былинного и исторического эпоса, свадебной, календарно-обрядовой, лирической, хороводной и солдатской песни, частушек, советских песен Дона. Предполагалось уделить внимание локальным традициям отдельных казачьих войск и казаков-некрасовцев, истории собирания казачьей песни и ее связям с художественной литературой. Конференция состоялась 18–23 декабря 1961 г., участие в ней

[1] В Отделе русского фольклора ИРЛИ РАН сохранилось информационное письмо о конференции за подписью Ф. В. Тумилевича с перечислением возможных тем докладов и просьбой к заведующему Сектором народного творчества Института русской литературы АН СССР Б. Н. Путилову войти в состав оргкомитета. Оно находится на временном хранении в папке с заглавием «Переписка по научно-консультативной работе» за 1960 г. (индекс 661, л. 118–120).

приняли не только ученые, но и писатели, композиторы, профессиональные и непрофессиональные хоровые казачьи коллективы, а также Государственный ансамбль песни и пляски донских казаков. Уже 27 декабря 1961 г. состоялось заседание Сектора народного творчества ИРЛИ АН СССР, на котором Б. Н. Путилов, А. М. Астахова, Л. С. Шептаев и Б. М. Добровольский поделились впечатлениями о конференции. Астахова, в частности, упомянула о своих беседах с присутствовавшими на заседаниях исполнителями донских песен и рассказала об их реакции на научные доклады[2]. По результатам работы конференции был издан упомянутый выше сборник статей, в редколлегию которого вошли московские и ленинградские фольклористы, в том числе Э. В. Померанцева, Б. Н. Путилов и А. М. Астахова.

В статье о донской былине Астахова исследовала обширный спектр казачьих эпических песен (не только донских, но и, хотя в меньшей степени, терских, гребенских и оренбургских, т. е., условно говоря, южнорусских территорий расселения казаков) в сопоставлении с общерусской эпической традицией. В поле ее зрения оказались своеобразие сюжетов и особенности поэтики казачьего эпоса. Особенное внимание она сосредоточила на обзоре всех известных к тому моменту записей — от зафиксированных в ранних сборниках казачьих песен и работах В. Ф. Миллера до опубликованных в конце 1940-х — 1950-е гг. в изданиях А. М. Листопадова и Ф. В. Тумилевича. Отражены в работе и неопубликованные тексты, записанные И. И. Кравченко и К. В. Чистовым в экспедиции 1939 г.: неполная былина с изображением «обжоры» на пиру у князя Владимира и песня о безымянном молодце с упоминанием имени Добрыни. Первая, по определению Т. Г. Ивановой, представляет собой казачью версию сюжета «Илья Муромец и Идолище» [Из экспедиционных записей, с. 46]. Всего, как указала А. М. Астахова со ссылкой на вступительную статью Г. П. Сердюченко в сборнике записей А. М. Листопадова «Донские былины» (1945), на Дону зафиксировано около 100 вариантов былин, из них более 60 — с напевами. Основные особенности казачьего былевого эпоса, отмеченные автором вслед за собирателями и исследователями южнорусской эпической традиции, — краткость по сравнению с севернорусскими текстами, хоровое многоголосное исполнение, близость разработок некоторых сюжетных ситуаций к казачьему быту. При этом исследовательница настаивала на том, что южная былина ни в коем случае не является «осколком» или «обломком» более развитой, классической севернорусской традиции, а имеет самостоятельную художественную ценность. Отвергая мысль о раннем создании

[2] Рукописный протокол хранится в Отделе русского фольклора в папке «Протоколы научных заседаний 1961 г.» (индекс 630, л. 144).

казачьих былинных песен, Астахова констатировала, что «тот тип былины, который мы знаем у южных казаков, сложился именно здесь, в среде самого южного казачества» [Астахова 1963, с. 67]. Важной научной проблемой ею названо не только определение общих черт южных былин и их отличие от северных и среднерусских, но и вопрос о соотношении былинных репертуаров разных групп казачества. Многие положения этой статьи были чуть позже разработаны Астаховой в монографии 1966 г. «Былины: итоги и проблемы изучения», в которой в том числе звучит мысль о необходимости составить «свод казачьих былин», где будут учтены все разрозненные, хранящиеся в разных местах записи [Астахова 1966, с. 268–270].

Следует сказать, что интерес к южнорусской былинной традиции возник не случайно и был подготовлен многосторонней деятельностью А. М. Астаховой предшествующих лет. Так, годовым планом Фольклорной комиссии на 1939 г. предусматривалась экспедиция для собирания фольклора в районе боев Красной армии за Царицын в 1918–1919 гг. Руководителем должна была стать А. М. Астахова, а участниками — аспирант И. И. Кравченко и музыковед, младший научный сотрудник Ф. А. Рубцов. Согласно приложенной смете, экспедиция «По следам боев под руководством И. В. Сталина и К. Е. Ворошилова» предполагала путь от Сталинграда через Ворошиловград (ныне Луганск) до Ростова-на-Дону[3]. Как мы знаем, в поездке 1939 г. приняли участие только И. И. Кравченко и закончивший второй курс Ленинградского университета К. В. Чистов. Именно тогда, по воспоминаниям К. В. Чистова, ему удалось записать упомянутую в статье Астаховой былину. Доклад Кравченко о результатах летней работы был сделан в Отделе фольклора народов СССР[4] в феврале 1940 г.

Крупнейший собиратель и исследователь былин Севера, А. М. Астахова не слышала живого исполнения казачьего эпоса, однако в конце 1930-х — 1940-е гг. получила возможность знакомиться с текстами донского и терского эпоса, полученными «из первых рук» — от авторов записей. Мы имеем в виду в первую очередь главное по объему и значению собрание донских былин и исторических песен А. М. Листопадова.

Отдавший более 40 лет собиранию и изучению донского фольклора — «делу, составлявшему цель и смысл его творческой жизни» [Лунин, с. 212] — Листопадов мечтал увидеть свои записи напечатанными в полном виде, с на-

[3] Папка «Годовой план работы сектора» за 1931–1948 гг. (индекс № 211, л. 101, 111–111 об.).

[4] На рубеже 1939–1940 гг. Фольклорная комиссия Института антропологии и этнографии АН СССР стала отделом в Институте литературы АН СССР (прежнее название Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН).

певами. В 1938 г. была предпринята попытка совместного с Фольклорной секцией Академии наук СССР издания в главном музыкальном издательстве того времени, Музгизе, под общей редакцией и со вступительной статьей известного ленинградского музыковеда Е. В. Гиппиуса. Комментарии к текстам первого тома, в котором предполагалось опубликовать былины и исторические песни донских казаков, взяла на себя его коллега по Фольклорной комиссии А. М. Астахова.

«Я вмешиваюсь в это дело, — писал Гиппиус Листопадову в апреле 1937 г., — лишь по двум соображениям: 1) в целях ускорения издания Ваших материалов, 2) в целях обеспечения этому изданию, путем совместной разработки его плана, такого научного аппарата (тема вводной статьи, характер примечаний, указатели и т. д.), который бы отвечал современным высоким академическим требованиям фольклорного научного издания»[5]. Как мы увидим далее, к работе подключилась и З. В. Эвальд. Подготовка к изданию записей Листопадова, однако, потребовала от последнего ответов на многочисленные вопросы, поставленные ленинградскими учеными, и они, равно как и другие обстоятельства, затруднили и замедлили работу (подробнее см.: [Рудиченко; Жадовская]). Вскоре после войны, летом 1946 г., Астахова писала Листопадову: «В 1944 г. Гиппиус мне сказал, что в Музгизе решено возобновить работу по изданию Вашего полного собрания. Но пока как будто нет движения?»[6] В сентябрьском письме она вновь подняла тему издания: «Между прочим, еще в 1944 г. Гиппиус сообщил мне, что это издание возобновляется, и повез из Л⟨енингра⟩да в Москву материалы. Не знаю, почему все это опять застопорилось»[7].

Комментарии А. М. Астаховой к 203 текстам былин и исторических песен донских казаков, записанных Листопадовым, были подготовлены и через посредство Е. В. Гиппиуса сданы в Музгиз еще в 1940 или начале 1941 г., в оговоренные договором сроки. Об этом Гиппиус 14 марта 1941 г. писал Листопадову: «После того как рукопись Астаховой была зарегистрирована Издательством (в плане пометки о выполнении договорной работы) — комментарий вернулся ко мне и лежит с тех пор у меня для редактирования»[8]. Из письма Листопадова Астаховой известно, что Гиппиус отослал подготовленные

[5] Российский национальный музей музыки (РНММ). Ф-147-322. Л. 1. В тексте письма есть пометы Листопадова (подчеркивания, комментарии), которые здесь и в дальнейшем при цитировании опускаем.

[6] РНММ. Ф-147-304. Л. 1.

[7] РНММ. Ф-147-305. Л. 1 об.–2. В то время, напомним, Е. В. Гиппиус уже жил в Москве и не был сотрудником Пушкинского Дома.

[8] РНММ. Ф-147-324. Л. 2 об.

ею комментарии для просмотра собирателю, он получил их 25 марта того же года и вскоре написал эпосоведу о некоторых своих замечаниях[9].

Задуманное Листопадовым и Гиппиусом трехтомное академическое собрание так и не состоялось, и в 1945 и 1946 гг. в Ростовском областном книгоиздательстве последовательно вышли в свет два сборника донского эпоса, включившие в себя все записи Листопадова, но (вследствие ограниченных возможностей издательства) без нотных примеров, — сборники былин и исторических песен с вступительными статьями Г. П. Сердюченко, профессора кафедры русской литературы Ростовского государственного университета [Листопадов 1945; 1946][10]. Сюда были включены и новейшие записи — например былина о Садко, записанная от казаков-некрасовцев в 1940 г.

Комментарии А. М. Астаховой оказались не востребованы в публикациях и сохранились вместе с другими материалами по этой работе в фонде фольклориста в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН в Санкт-Петербурге; часть документов, относящихся к этой деятельности, находится в фонде А. М. Листопадова в Российском национальном музее музыки в Москве. Остановимся на них подробнее.

В фонде Астаховой содержатся, помимо рукописи и машинописи комментариев к текстам, два письма собирателя к ней и его материалы, очевидно присланные им в результате обсуждения принципов подачи словесной части песен. В комментариях подробно охарактеризованы особенности разработки эпического сюжета в конкретном тексте, сообщаются сходные с ним и отличные от него варианты в пределах региона и в общерусской традиции, даны указания на предыдущие публикации, отмечены традиционные эпические мотивы и появляющиеся впервые. Как и в «Былинах Севера» (и в томах издающейся в наше время былинной серии Свода русского фольклора), сначала дается общая характеристика региональной разработки сюжета, а затем отличительные черты каждого из вариантов. Опубликованные варианты из разных регионов учтены максимально полно: донские даны по изданиям В. Ф. Миллера ([Миллер 1902; 1924] и др.), сборникам А. Савельева [Савельев], А. Пивоварова [Пивоваров], А. М. Листопадова и С. Я. Арефина 1911 г. [Песни донских казаков] и др.; севернорусские версии сюжетов указаны по комментариям к первому тому «Былин Севера» самой А. М. Астаховой. Принцип расположения текстов не был существенно изменен по сравнению с принятым в издании «Песен донских казаков» 1911 г., хотя Астахова сделала несколько

[9] РО ИРЛИ. Ф. 724. Оп. 1. № 338. Л. 4–5 об.

[10] Публикация пятитомного собрания записей А. М. Листопадова с напевами под редакцией того же проф. Г. П. Сердюченко состоялась после смерти собирателя, в 1949–1954 гг.

перестановок. Кроме того, ею был предложен целый ряд иных названий — не по первой строке песни, как это нередко было принято в казачьих сборниках, а в соответствии с устанавливавшейся научной традицией (например: «Первый выезд Ильи Муромца на подвиги», «Илья Муромец и разбойники», «Илья Муромец и целовальники», «Добрыня и Маринка» и т. п.). При составлении комментария Астахова в некоторых случаях опиралась на обстоятельства записи или другие подробности, сообщенные ей Листопадовым. Так, к песне о казни Разина она писала: «Публикуемый текст почти в точности совпадает с вариантом у Киреевского, неоднократно перепечатывавшимся в разных сборниках и песенниках. От печатной редакции отличается лишь распетостью. Такая дословная близость записи 1937 г. к тексту, записанному еще в середине XIX в., вызывает вопрос, не попала ли в музыкально-поэтический обиход последнего времени песня уже из книги. Это предположение подтверждается и словами одного из исполнителей, А. П. Гурова: „Эта песня давняя и в книжку напечатана. А теперь и молодые играют ее“ (сообщено А. М. Листопадовым)»[11].

Материалы Листопадова[12] включают в себя несколько разрозненных документов (подробнее см. [Жадовская]), среди которых наиболее интересна тетрадь с пояснениями относительно разночтений между текстами, опубликованными в 1911 г., и новой рукописью. Часть разночтений обнаружила А. М. Астахова, другие, включая опечатки, описки, пропуски, установил сам собиратель, проведя сверку по совету З. В. Эвальд. В частности, Астахова выявила ряд текстов, записанных в разные годы и иногда в разных донских станицах, и закономерно поставила вопрос о возможной контаминированности записей. Известно, что Листопадов совершал повторные поездки с целью проверки своих нотировок, и разделение «слоев» представляет определенную текстологическую проблему и в настоящее время. В фонде А. М. Листопадова находится тетрадь, в которой собиратель сделал сводку всех замечаний, присланных из Ленинграда и переданных им дословно[13]. Этот документ проясняет вопросы Астаховой. Так, к былине о богатыре Кузютушке Листопадовым выписано следующее: «Начиная с 8 строфы — другой текст, чем в ПДК ([Песни донских казаков]. — *С. Ж.*). Почему? Просьба подробнее оговорить в паспорте, взят ли другой вариант или объединены два варианта. NB. Также необходимо разъяснить, в случаях когда указаны года основной записи и повторных

[11] РО ИРЛИ. Ф 724. Оп. 1. № 28. Л. 61.

[12] РО ИРЛИ. Ф 724. Оп. 1. № 431.

[13] Сводная таблица называется «Разночтения и недочеты в текстах I-го тома сборника „Песни донских казаков“ 1911 г. (по переписке с комментаторами + ред(акторами) З. В. Эвальд и А. М. Астаховой)» (РНММ. Ф-147-21).

проверок, — какой именно текст публикуется — одна ли определенная запись или сводка из неск⟨ольких⟩ записей? Если есть интересные разночтения в других вариантах, желательно было бы их указать»[14]. В комментарии Астаховой указано, что по тексту и напеву песня близка к былине о первой поездке Ильи Муромца. Благодаря тетради Листопадова в ее фонде мы узнаем как источник этих сведений, так и ответ на ее вопрос: «Отсутствующие в сборнике „ПДК“ 1911 г. под № 6 (Былина про Кузютушку) строфы 8, 9 и 14 ⟨...⟩ восстановлены по черновику первоначальной записи 1903 года, оказавшемуся в черновой тетради перечеркнутым и в большом беспорядке. Видно, что песенники все время путали и так и не могли до конца дойти. Строфы 10 и 11 записаны в 1936 году в той же станице Пятиизбянской от Кубанцева М. М., уже шестидесятилетнего старика, одного из группы песенников 1903 года, оставшегося в живых. Напев и текст этой песни о Кузютушке сближают ее с былиной про Илью Муромца ⟨...⟩, записанной в станице Клетской, отстоящей от Пятиизбянской в 80 клм по прямой. Между прочим, песенники одной из станиц (какой, не могу припомнить) говорили, что „это песня про Добрыню“. Что касается имени „Кузютушка“, то пятиизбянец Кубанцев М. М. твердо помнил его и последнюю строфу пел так:

15 Ай, што не стук стучит, ну, во городе,
Да не гром-то гремит, —
Вот Кузьма-то казак, што ясмён сокол,
На коне лятит»[15].

Часть этих пояснений, касающихся имени богатыря, также вошла в комментарий Астаховой.

В другом документе из фонда Листопадова находятся сделанные собирателем выписки из комментариев и писем Астаховой, объединенные темами, особенно его интересовавшими, а также замечания к комментариям, указания на «длинноты», «излишнее» и пр.[16]. Выписки касались социально-политической направленности донских песен, их художественных качеств, характеристик былинных героев. Отдельно выписаны упоминания комментатором краткости, «отрывочности» донских былин: Листопадовым болезненно воспринимались даже незначительные свидетельства «неполноценности» эпической традиции на Дону. Тем большее значение для него имели высказывания ленинград-

[14] РНММ. Ф-147-21. Л. 1–1 об.

[15] РО ИРЛИ. Ф 724. Оп. 1. № 431. Л. 16 об.–17.

[16] Выписки озаглавлены: «Из комментария А. М. Астаховой к материалу I тома „ПНДК“ (выписки и заметки)» (РНММ. Ф-147-53). «ПНДК» — «Песенное наследие донских казаков», один из первоначальных вариантов названия издания. Излишними А. М. Листопадов считал, к примеру, упоминание опубликованных вариантов из других регионов (уральских, оренбургских былин и т. д.).

ского ученого о поэтических достоинствах текстов, выписанные из ее писем от ноября и декабря 1939 г. Например: «Чувствую большое удовлетв⟨орение⟩ от работы. Наслаждаюсь высоким художественным мастерством текстов»[17].

Как видим, А. М. Астахова не только составила комментарии к записям, но и провела значительную текстологическую работу, стала (возможно, совместно с З. В. Эвальд) внимательным редактором словесной части сборника. Несмотря на несостоявшееся совместное издание, сотрудничество Листопадова и Астаховой нельзя назвать неудачным. Научное общение между ними не прекратилось и после войны: в 1946 г. Астаховой написано несколько писем собирателю, он высылал ей в Ленинград свою книгу «Донские былины», а также тезисы диссертации Я. П. Лепилина «Богатырская триада Киевского цикла в донской былине», которая была защищена в Ростовском государственном университете 27 апреля 1945 г. На защите Листопадов выступал оппонентом, свой отзыв он также выслал для ознакомления Астаховой. «Благодарю за присланные материалы, — писала она ему в сентябре 1946 г., — в ближайшие дни я вышлю их Вам обратно. Очень приятно было узнать, что донская былина вызвала специальное исследование. ⟨...⟩ С интересом прочла Ваши замечания на диссертацию»[18].

Фольклорист и сама собиралась продолжать изучение южнорусского эпоса: «Мне все это тем более интересно, — отмечала она в том же письме, — что я на предстоящие годы наметила для себя (это включено уже в пятилетний план И⟨нституту⟩та литературы) специальное исследование по донской былине и исторической песне»[19]. Об этом же говорится в письме Б. Н. Путилова к А. М. Листопадову, написанном в январе 1947 г.: «В Ленинграде очень интересуются южным фольклором, Анна Михайловна собирается вплотную им заняться»[20]. Напомним, что в 1945 г. Путилов, в то время преподаватель кафедры литературы Грозненского педагогического института, при поддержке редакции газеты «Грозненский рабочий» организовал студенческую экспедицию в три гребенские станицы (Старощедринскую, Червлённую и Старогладковскую), где участникам удалось записать образцы песенного фольклора гребенских казаков, в том числе былины и исторические песни. В 1946 г. он опубликовал сборник записанных песен [Песни гребенских казаков] и в конце декабря того же года приехал с этим изданием в Ленинград, в Сектор фольклора Пушкинского Дома, и выступил с докладом «Место песенного фольклора

[17] РНММ. Ф-147-53. Л. 2.
[18] РНММ. Ф-147-305. Л. 1.
[19] Там же. Л. 1–1 об.
[20] РНММ. Ф-147-442 Л. 1.

гребенских казаков в общерусском фольклоре»[21]. В письме А. М. Листопадову ученый так писал об этом событии: «В Ленинграде пробыл месяц, установил личную связь с М. К. Азадовским, А. М. Астаховой, Лозановой и другими. В заседании фольклорного сектора ИЛИ АН СССР сделал доклад о гребенском фольклоре. Встретили меня очень приветливо, доклад выслушали с большим интересом, сделали ценные указания. ⟨...⟩ Сборник мой встретили в общем положительно, хотя сделали замечания по его композиции и по принципам публикации»[22]. В издании содержалось восемь былин гребенских казаков — о Ставре, Дюке Степановиче, Илье Муромце и о Соколе-корабле.

В фонде А. М. Астаховой в Рукописном отделе Пушкинского Дома сохранились заметки к обсуждению книги и доклада Б. Н. Путилова. В беглых замечаниях исследовательницы — вероятно, они были сделаны по ходу знакомства с текстом и выступлением — мы видим те же вопросы, которые будут важны и для нее, и для всего эпосоведения в дальнейшем: как следует располагать тексты в издании (по сказителям или по сюжетам), в какое время предположительно зародился эпос, каковы отличия южноказачьих былин от севернорусских и т. п. Так, замечание вызвало распределение песен в сборнике по исполнителям: «Расположение материала — по исполнителям — имеет смысл и значение тогда, когда каждый раз материал исчерпывается (характер репертуара данного исполнителя), но, очевидно, это не так ⟨...⟩. Характеризует ли репертуар данного именно песенника или ту группу, в которой он поет. ⟨...⟩ Те характеристики, которые даны в статье (стр. 49–53)[23], не основаны на исследовании репертуара, вариантов, а на дополнительных наблюдени⟨ях⟩ и могут быть понятны и независимо от такого расположения материала»[24]. Заметим, что во вступительной статье Путилов действительно немало внимания уделил мастерам-песенникам, предложил их классификацию, обозначил и проблему взаимодействия личности и коллектива в хоровом исполнении казачьей эпики и лирики. Индивидуальное мастерство исполнителя, как известно, станет одной из важнейших проблем в научной работе Б. Н. Путилова и будет им разрабатываться на самом широком, не только русском, эпическом материале.

Некоторые замечания Астаховой относились к области эдиционных принципов книги: «Протяженность слогов — чрезвычайно затрудняет в чтении, не только массового читателя, но и исследователя. Таким обозначением ука-

[21] Подробнее см.: [Иванова]. Сведения о докладе Б. Н. Путилова сохранились также в папке «Годовой отчет сектора» за 1936–1948 гг. (индекс 221, л. 140–141 об.).

[22] РНММ. Ф-147-442. Л. 1.

[23] Имеется в виду раздел книги, посвященный характеристике наиболее ярких исполнителей.

[24] РО ИРЛИ. Р. V. Ф. 724. Оп. 1. № 224. Л. 2–3. Подчеркнуто А. М. Астаховой.

зывается собственно не протяженность, а повторность (зрительно воспринимается). О настоящей протяженности не дает представления»[25]. В сборнике, в который вошли только словесные тексты, без нотных образцов, повторение опорных гласных на письме, как и выделение ударных гласных жирным шрифтом, было продиктовано попыткой показать музыкальную структуру песен (например: ***А****й выезжает наш мал****ю****тка / Вс****ё*** *из града К****и****-и-иева* [Песни гребенских казаков, с. 61] и т. д.). В отдельных случаях гласные не просто повторялись, но растягивались, меняя звучание: *Не по пи-итерской а-ай славной по доро-о-о-и-а-о-оже-еньке, / И-и да было по дор****о****-о-а-и-и-о-****о****жке* и т. д. [Песни гребенских казаков, с. 64]. «Протяжная казачья песня, — пояснял Путилов во вступительной статье, — гораздо более широкое и капризное явление, чем можно думать, читая легко скандируемые строчки из старых сборников» [Песни гребенских казаков, с. 7][26].

В своих заметках А. М. Астахова обратила внимание и на противоречия в суждениях автора. Основной ее вопрос касался утверждения Б. Н. Путилова о древности южной былины («...многие явления южнорусского фольклора стоят, пожалуй, значительно ближе к ⟨...⟩ истокам» [Песни гребенских казаков, с. 16]). Позже исследователь, однако, заявлял, что герои терских былин «снижены, сведены в быт, в повседневность» [Песни гребенских казаков, с. 19], что, по мнению Астаховой, не согласовывалось с версией о раннем происхождении южного эпоса. На взаимоисключающие высказывания она указывала и далее: «На стр. 21-й говорится о деформации жанра былины (деформ⟨ации⟩ по сравнению с чем, с более ранними записями на юге? или с северными?). Там же на стр. 21-й: „Былина, в сохранившихся пределах, хорошо сберегла эпический характер“»[27].

Критические замечания не помешали Астаховой отметить несомненные достоинства и книги, и доклада молодого специалиста. Подчеркнув, что доклад вызывает особенный интерес, поскольку дает представление об актуальном состоянии гребенского фольклора и содержит «интересные, точные наблюдения, которые ⟨...⟩ сами по себе уже ставят вопросы общего характера»[28], Астахова обозначала и свое несогласие с некоторыми заключениями автора. Например:

---

[25] РО ИРЛИ. Р. V. Ф. 724. Оп. 1. № 224. Л. 3. Подчеркнуто А. М. Астаховой.

[26] В. А. Лапин, много лет спустя проанализировав исполнительское мастерство самого Б. Н. Путилова, отметил: «...у молодого фольклориста Б. Н. Путилова, записывавшего песню, могло постепенно „просыпаться“ то песенное знание, которое он воспринял еще в детстве. Отсюда — нарастающее желание и возможность зафиксировать на бумаге именно песенное звучание стиха, весьма изощренное в протяжной песне» [Лапин, с. 171].

[27] РО ИРЛИ. Р. V. Ф. 724. Оп. 1. № 224. Л. 5.

[28] Там же. Л. 8.

«Положение, что эпизация русских былин принадлежит Северу, что именно Север превратил в чистый эпос жанр историч⟨еских⟩ песен (с. 14), — едва ли правильно (в центр⟨альной⟩ России записыв⟨ались⟩ ист⟨орические⟩ песни эпич⟨еского⟩ характера и былины)»[29]. Обдумывая услышанный доклад, исследовательница записала важные и для ее собственной работы мысли. Например: «...вопрос о казачьей былине с точки зрения художеств⟨енной⟩ следует пересмотреть. Не разрушение, а создание особого жанра на основе былинных мотивов под воздействием песни»[30]. В статье 1963 г. и монографии 1966 г. она, как мы помним, будет настаивать на поэтическом своеобразии казачьего эпоса.

Значимым результатом приезда Б. Н. Путилова в Ленинград стала подготовка им кандидатской диссертации об исторических песнях терского казачества. Научным консультантом этой работы, успешно защищенной в Пушкинском Доме два года спустя, выступила А. М. Астахова. Таким образом, с конца 1930-х и в 1940-е гг. волей внешних и, казалось бы, случайных обстоятельств южнорусский эпос, ранее не привлекавший особого внимания исследовательницы, прочно вошел в сферу ее научных интересов. Внимательное знакомство с донскими эпическими песнями, подготовка обширного комментария к ним, обсуждение их особенностей и формы бытования в переписке с главным собирателем донского фольклора А. М. Листопадовым, участие в подготовке экспедиции в Сталинградскую область в 1939 г., наконец, осмысление терской традиции и общение с молодым коллегой, ею владеющим, — все эти, на первый взгляд, не связанные между собой события оказались закономерными шагами на пути глубокого постижения русского эпоса.

Литература

Астахова 1963 — *Астахова А. М.* Вопросы изучения донской былины // Народная устная поэзия Дона: Материалы науч. конф. по народному творчеству донского казачества (18–23 декабря 1961 г.). [Ростов-на-Дону]: Изд-во Ростовского университета, 1963. С. 50–69.

Астахова 1966 — *Астахова А. М.* Былины: Итоги и проблемы изучения. М.; Л.: Наука, 1966. 291 с.

Жадовская — *Жадовская С. А.* Неизданные комментарии А. М. Астаховой к собранию «Песни донских казаков» А. М. Листопадова // История и традиционная культура российского казачества: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Листопадовские чтения — 2025» (Москва, 2025) / Сост. Д. В. Морозов, И. А. Никитина. М.: Российская академия музыки им. Гнесиных, 2025. С. 13–27.

Иванова — *Иванова Т. Г.* Борис Николаевич Путилов: начало пути // Антропологический форум. 2007. № 7. С. 423–440.

[29] РО ИРЛИ. Р. V. Ф. 724. Оп. 1. № 224. Л. 4.

[30] Там же. Л. 6.

Из экспедиционных записей — Из экспедиционных записей К. В. Чистова / Предисл., публ. и примеч. Т. Г. Ивановой // Живая старина. 2008. № 3. С. 45–46.

Лапин — *Лапин В. А.* Б. Н. Путилов-исполнитель (к проблеме певческого / сказительского сознания) // Мастер и народная художественная традиция Русского Севера: Доклады III Междунар. науч. конф. «Рябининские чтения — 99» (20–24 сентября 1999 г., Петрозаводск). Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2000. С. 164–175.

Листопадов 1945 — *Листопадов А. М.* Донские былины. Ростов-на-Дону: [б. и.], 1945. 92 с.

Листопадов 1946 — *Листопадов А. М.* Донские исторические песни. Ростов-на-Дону: Ростиздат, 1946. 144 с.

Лунин — *Лунин Б.* Александр Михайлович Листопадов: [Некролог] // Этнографическое обозрение. 1949. № 3. С. 212–213.

Миллер 1902 — Миллер В. Ф. К новым записям былин из Донской области (Приложение В. А. Харламова) // Этнографическое обозрение. 1902. № 2. С. 125–143.

Миллер 1924 — *Миллер В. Ф.* Казацкие эпические песни XVI и XVII вв. // Очерки народной словесности. М.; Л.: Гос. изд-во, 1924. Т. 3. С. 249–336.

Песни гребенских казаков — Песни гребенских казаков / Публ. текстов, вступ. ст. и коммент. Б. Н. Путилова. Грозный: Грозненское обл. изд-во, 1946. 314 с.

Песни донских казаков — Песни донских казаков, собранные в 1902–1903 гг. А. М. Листопадовым и С. Я. Арефиным. М.: Изд-во Войска Донского, 1911. 152 с.

Пивоваров — *Пивоваров А.* Донские казачьи песни. Новочеркасск, 1885. 146 с.

Рудиченко — *Рудиченко Т. С.* К истории публикации «Песен донских казаков» (Несостоявшаяся редакция) // Памяти А. М. Листопадова: Сб. науч. ст., посвящ. 120-летию со дня рождения А. М. Листопадова / Ред.-сост. Т. С. Рудиченко. Ростов-на-Дону: Гефест, 1997. С. 2–40.

Савельев — *Савельев А. М.* Сборник донских народных песен. СПб.: Дон. войсковой стат. ком., 1866. 174 с.

References

Ivanova, T. G. (2007). 'Boris Nikolaevich Putilov: nachalo puti' ['Boris Nikolaevich Putilov: The Beginning of the Journey'], *Antropologicheskii forum*, 7, 423–440. (In Russ.)

Ivanova, T. G., ed. (2008). 'Iz ekspedicionnykh zapisei K. V. Chistova' ['From the Expedition Notes of K. V. Chistov'], *Zhivaia starina*, 3, 45–46. (In Russ.)

Lapin, V. A. (2000). 'B. N. Putilov — Ispolnitel' (k probleme pevcheskogo / skazitel'skogo soznaniia)' ['B. N. Putilov as a Performer (On the Problem of Singer/Storyteller Consciousness)'], in: *Master i narodnaia khudozhestvennaia traditsiia Russkogo Severa: Doklady III nauchnoi konferentsii "Riabninskie chteniia — 99" (20–24 sentiabria 1999; Petrozavodsk)* [*The Master and the Folk Art Tradition of the Russian North: Reports of the III Scientific Conference "Ryabinin Readings–99"*]. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr Rossiiskoi Akademii nauk Publ., 164–175. (In Russ.)

Rudichenko, T. S. (1997). 'K istorii publikatsii "Pesen donskikh kazakov" (Nesostoiavshaiasia redakrsiia)' ['On the History of the Publication of the "Songs of the Don Cossacks" (The Failed Edition)'], in: Rudichenko, T. S., ed. *Pamiati A. M. Listopadova: Sbornik nauchnykh statei, posviashchennykh 120-letiiu so dnia rozhdeniia A. M. Listopadova* [*In Memory of A. M. Listopadov: Collection of Scientific Articles Dedicated to the*

120th Anniversary of the Birth of A. M. Listopadov]. Rostov-na-Donu: Gefest Publ., 2–40. (In Russ.)

Zhadovskaia, S. A. (2025). 'Neizdannye kommentarii A. M. Astakhovoi k sobraniiu "Pesni donskikh kazakov" A. M. Listopadova' ['Unpublished Commentary by A. M. Astakhova on the Collection "Songs of the Don Cossacks" by A. M. Listopadov'], in: Morozov, D. V., Nikitina, I. A., eds. *Istoriia i traditsionnaia kul'tura rossiiskogo kazachestva: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Listopadovskie chteniia — 2025"* [*History and Traditional Culture of the Russian Cossacks: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference "Listopadov Readings — 2025"*]. Moscow: Rossiiskaia akademiia muzyki imeni Gnesinykh Publ., 13–27. (In Russ.)